

НАРОДНЫЙ СОЦИАЛИСТ

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

В последнее время наблюдается рост интереса к наследию социалистической общественной мысли России конца XIX-начала XX века, особенно той ее части, которая обращала наиболее пристальное внимание на специфику России или даже выступала за самобытный путь ее развития.

"Вождь целой традиции народнического социализма"

Такой идеологией по праву считается народническая традиция. Идеология революционного народничества возникла и сформировалась в 60-70-е годы XIX века. Основы ее были заложены Александром Герценом и Николаем Чернышевским, а дальнейшее развитие народнических идей связано именами таких мыслителей и пропагандистов, как Петр Лавров, Петр Ткачев и Николай Михайловский. В начале XX века с возникновением политических партий продолжателями народничества выступили социалисты-революционеры, трудовики и народные социалисты.

В наступившем году исполняется 110 лет с начала первой русской революции 1905 года. Одним из создателей и ведущим идеологом партии народных социалистов возникшей в ходе революционных событий того времени был Алексей Васильевич Пешехонов.

Именно о нем вернувшийся летом 1917 года в Россию Лев Троцкий сказал следующие примечательные слова: «Если бы Временное правительство состояло из двенадцати Пешехоновых, то большевики не вели бы с ним борьбы».

Алексей Васильевич родился в 1867 году в Тверской губернии в семье священника. В 1885-м он был исключен из духовной семинарии, занимался самообразованием, работал учителем, землемером земским статистиком. Работая в Орле, сблизился с революционными народниками. В 1894 году был арестован по делу народнической

партии «Народное право», провел полгода в «Крестах» в одиночной камере, хотя даже не состоял членом данной организации. Известность Пешехонов получил как постоянный автор и сотрудник одного из солиднейших журналов России «Русское богатство» Николая Михайловского. В этом журнале Пешехонов сотрудничал с 1899 года вплоть до его закрытия в 1918 году.

Этот прогрессивный журнал был основан в 1876 году, пропагандировал либеральные идеи, а затем и религиозно-нравственные взгляды Льва Толстого, в 90-е годы, когда его возглавил Николай Михайловский, он принял народническое направление. После смерти Михайловского в 1904 году его место занял писатель Владимир Короленко. Пешехонов активно включился в полемику между марксистами и народниками. Он был уверен, что в такой крестьянской стране, как Россия, будущее за обновленным народничеством. В то же время он признавал и критиковал ошибки «старого» народничества, идеализировавшего натуральное хозяйство, считавшего крестьянина социалистом по природе и не признававшего необходимости политической борьбы за гражданские свободы.

Краеугольным камнем этой исторической полемики был вопрос о роли пролетариата и крестьянства. В своих ранних статьях в «Русском богатстве» Пешехонов не соглашался с социал-демократами, зачислявшими крестьянство в разряд мелкой буржуазии, и рассматривал его как трудовой класс, составлявший основную часть трудового народа наряду с рабочими и интеллигенцией.

Именно такая широкая трактовка трудящихся слоев была отличительной чертой либеральных народников и социалистов-революционеров. Тогда как Владимир Ленин считал народничество выразителем интересов мелких производителей, мелкой буржуазии, «которая занимает промежуточное положение среди других классов современного общества», рассматривая народников как представителей крестьянской демократии. Однако когда большевики пришли к власти в октябре 1917 года, они использовали эсеровскую программу по земельному вопросу (крестьянский наказ) для реализации Декрета о земле, а также предложенную эсерами идею создания федеративного государства.

Пешехонов также активно сотрудничал с революционным подпольем, печатался в эсеровской газете «Революционная Россия» как автор не только статей, но и политических прокламаций. В то же время Пешехонов не разделял некоторые программные положения социалистов-революционеров, особенно тактику индивидуального политического террора.

8 января 1905 года накануне «Кровавого Воскресенья» Пешехонов в составе депутации известных общественных деятелей, среди которых был и Максим Горький, посетил председателя Комитета министров, графа Сергея Витте. Их целью было предотвратить возможное кровопролитие и убедить власти отказаться от преграждения войсками намеченного шествия рабочих к Зимнему Дворцу во главе со священником Георгием Гапоном для передачи петиции царю. После расстрела рабочих 9 января, почти вся депутация была арестована, а Пешехонов выслан из Петербурга.

После издания Николаем II Манифеста 17 октября Пешехонов вернулся в Петербург и принял участие в первом съезде партии социалистов-революционеров состоявшемся в декабре 1905 года в Финляндии. Именно на нем стали окончательно ясны расхождения между группой журнала «Русское богатство» и эсерами. А.Пешехонов, В.Мякотин, Н.Анненский, С.Мельгунов выступали за создание в новых условиях легальной народнической партии. За эту позицию Ленин назвал Пешехонова и его единомышленников «эсеровскими оппортунистами».

Отказавшись объединиться с эсерами, они в 1906 году создали Трудовую народно-социалистическую партию. Программа партии предусматривала национализацию земли, в отличие от эсеровского лозунга социализации (передачи земельных угодий в ведение местного самоуправления), участие рабочих в управлении промышленными предприятиями. В Первой Думе Трудовая группа выступила с земельным законопроектом, разработанным Пешехоновым, известном как «записка 104-х». В программе ТНСП также подчеркивалась задача «создать такие общественные формы, которые обеспечивали бы полноту жизни каждой личности» в духе идей Николая Михайловского о понимании прогресса как борьбы за индивидуальность, права личности, реализации ее потребностей и разумных наслаждений.

В то же время Пешехонов как идеолог энесов выступал за создание партии социалистов – государственников и это существенно отличало ТНСП от программных установок других российских социалистических партий. «Мы должны, будем и останемся государственниками» – подчеркивал Пешехонов. По форме государство должно быть народным, по своим внутренним тенденциям – трудовым. Только социалистическое государство, считал Пешехонов, могло вполне обеспечить интересы труда и сплотить всех трудящихся в одно солидарное целое. Сам же переход к социализму мыслился как длительный, постепенный и эволюционный процесс.

Столыпинскую аграрную реформу с ее установкой на ломку поземельной общины Пешехонов решительно осудил. Он считал непозволительным сгонять крестьян с веками обрабатываемых ими участков, рушить привычный уклад жизни. В 1907 году Пешехонов попал на скамью подсудимых по обвинению в намерении ниспровергнуть существующий строй посредством уничтожения частной собственности на землю. В суде Пешехонов доказывал, что истинное ниспровержение строя – уничтожение крестьянской общины, что и делает правительство Столыпина, политику которого он назвал «революцией наоборот». На убийство Петра Столыпина в сентябре 1911 года Пешехонов откликнулся статьей с характерным названием «Не добром помянут».

После победы февральской революции 1917 года Пешехонов в мае становится министром продовольствия во Временном правительстве князя Львова, а затем Александра Керенского. Стержнем продовольственной политики Временного правительства было введение хлебной монополии через изъятие у сельхозпроизводителей (помещиков и крестьян) продукции по твердым ценам в условиях войны.

На посту министра Пешехонов проводил линию на централизованное распределение товаров первой необходимости. Так, по его инициативе было организовано управление для снабжения населения хлопчатобумажными тканями. Однако, столкнувшись с сопротивлением торгово-промышленной буржуазии проводимой политике, в августе 1917-го Пешехонов ушел в отставку.

Вот как писал о нем А.Ф. Керенский: Алексей Васильевич – человек, которого привыкла любить и ценить вся культурная Россия; его привыкла слушать и если не всегда соглашаться, то всегда считаться – демократическая интеллигенция. Для целой традиции народнического социализма он был вождем и знаменем чести».

Пешехонов уделял большое внимание воссозданию Трудовой народно-социалистической партии, в состав которой вошли и трудовики во главе с Николаем Чайковским, и был ее признанным лидером. Энесы в целом разделяли курс Керенского на коалицию социалистов (революционной демократии) с так называемыми цензовыми элементами, то есть кадетами и другими буржуазными либералами.

Октябрьскую революцию Пешехонов, как и все энесы, встретил враждебно. Он входил в состав Комитета спасения Родины и революции, а затем в состав Союза защиты Учредительного собрания. 4 ноября Пешехонов в интервью петроградской «Вечерней почте» призвал к сближению всех партий «незараженных большевизмом» на почве государственности.

В ранней антибольшевистской публицистике общим местом было обвинение новых властей в анархизме, непонимании роли государства, абсолютизации классового подхода. В ходе избирательной кампании в Учредительное собрание Пешехонов решительно осудил лидера эсеров Виктора Чернова, за то, что по партийным спискам социалистов-революционеров проходят представители левых эсеров входивших в состав Совнаркома. На выборах в Учредительное собрание народные социалисты получили 0,8% голосов, в основном представителей городской интеллигенции «левее кадетов». Не был избран и Пешехонов. Это был политический крах либерального народничества. Широкие крестьянские массы предпочли проголосовать за социалистов-революционеров как признанных представителей их интересов.

В начале 1918 года Пешехонов переезжает в Москву, работает в редакциях газет народно-социалистического направления, в феврале принимает участие в торжественном заседании, посвященном полувековому юбилею журнала «Русское богатство». В период

«красного террора» он был задержан ВЧК, но вскоре освобожден по ходатайству поэта Демьяна Бедного.

В апреле того же года был создан антисоветский Союз возрождения России, который возглавил соратник Пешехонова В. Мякотин, и в который входили народные социалисты, кадеты и некоторые правые эсеры. Во время гражданской войны Пешехонов перебрался на юг России, участвовал в периодических изданиях СВР, был представителем данной организации в добровольческой армии генерала Деникина.

Несмотря на это, Пешехонов критически относился к военному режиму установленному Антоном Деникиным и критиковал в печати проект земельной реформы, подготовленный его правительством. На одном из частных собраний эсеров Пешехонов в ходе острого спора так полемически сформулировал свою позицию: «Почему вы так гневаетесь на большевиков – ведь они осуществляют то, о чем вы мечтали. Диктатура пролетариата, которая вас так раздражает – пункт социалистической программы, который вы успели забыть».

Его сын Борис был мобилизован на Украине белыми и погиб в возрасте 21 года, а брат Константин, священник в Тверской губернии, был расстрелян при весьма запутанных обстоятельствах.

После окончания гражданской войны Пешехонов не стал эмигрировать из страны, работал статистиком в кооперации, а затем был назначен в Центральную комиссию помощи голодающим при украинском ЦИКе и числился совслужащим высшей категории, ему было предложено переехать в Москву для работы в Наркомзем.

В июле 1922 года Пешехонов был неожиданно арестован и выслан из страны, несмотря на его протесты, в сентябре с группой в 70 человек.

В начале 1923 года в Риге выходит книга Пешехонова «Почему я не эмигрировал?», которая вызвала острую реакцию в эмигрантской среде. Пешехонов считал, что пользу родине можно принести только живя в России, и весьма критически оценивал роль белой эмиграции. Резко критикуя большевиков и сравнивая их деспотизм с царским, он, тем не менее, признавал, что «большевики...сделали большое дело... они восстановили российскую государственность».

Хотя Пешехонов не жалел жестких выражений для осуждения методов большевистского режима, его примиренческие нотки вызвали возмущение среди многих представителей белой эмиграции. Решительно осудил Пешехонова его соратник по партии, историк Сергей Мельгунов, автор вышедшей в 1924 году книги «Красный террор».

Затем в пражском журнале «Воля России» Пешехонов публикует цикл статей под названием «Родина и эмиграция» и становится фактически одним из идеологов движения «возвращенчества», за что подвергся травле в белоэмигрантской печати. Знаменитый поэт Дон Аминадо (Шполянский) в либеральной газете Милюкова «Последние новости» посвятил Пешехонову сатирическую пародию «Кому живется весело». В консервативной газете «Возрождение» Петра Струве был опубликован обличительный «Романс Пешехонова».

Проживая в Праге, Пешехонов работал в институте изучения России и занимался исследованиями статистических данных экономики СССР в ходе реализации политики НЭПа. В 1925 году Пешехонов окончательно разошелся во взглядах с товарищами по партии и послал председателю ЦК ТНСП В.Мякотину заявление о своем выходе из Центрального Комитета «в связи с существенным расхождением с большинством ЦК в отношении к современной России».

Последним аккордом стал цикл его статей «Опыт национализации» в пражском журнале «Воля России», который был расценен в эмигрантской среде как окончательное принятие большевистской политики. «Идея национализации, даже в большевистских руках, блестяще себя оправдала» - писал он.

В Париже русскими эмигрантами было устроено публичное собрание под лозунгом «Ответ Пешехонову». Газетные отчеты печатались под заголовком «Против Пешехонова». В 1926 году Пешехонов подал повторное заявление об истечении срока высылки в советское полпредство в Праге. Его ходатайство было удовлетворено. Пешехонов получил должность заведующего экономическим отделом в советском торгпредстве в столице Латвии Риге.

Из Праги Пешехонова и его жену провожали члены «Союза возвращенцев» – эмигрантской организации созданной при содействии

советских властей. В свой отпуск он посещал Россию, плавал по Волге, без которой не мог существовать.

Историк Павел Милюков писал, что «за границей он чувствовал себя как рыба, вынутая из воды: он мог дышать только воздухом родины, и туда он стремился всеми силами души».

Со времени перехода на советскую службу Пешехонов совершенно прекратил свою научно-литературную деятельность. Ни в советской печати, ни вне ее не появилось ни одной его строки, хотя власти с удовольствием предоставили бы ему возможность для публикации покаянных и апологетических статей о советской действительности, как делали многие возвращенцы.

В 1931 году Пешехонову предложили переехать в Москву для работы в Госплане, но в конце года он серьезно заболел, был поставлен неутешительный диагноз: рак легкого. Сказались последствия сильнейшего воспаления легких, перенесенного в тюрьме в 1905 году.

Алексей Васильевич Пешехонов скончался в Риге 3 апреля 1933 года. Советское правительство выполнило последнюю волю покойного. Он был похоронен в Ленинграде на Волковом кладбище рядом с могилой его учителя Николая Михайловского. Павел Милюков писал на смерть Пешехонова, что перед его могилой с чувством особого уважения должен преклониться каждый.

07 Апрель 2015